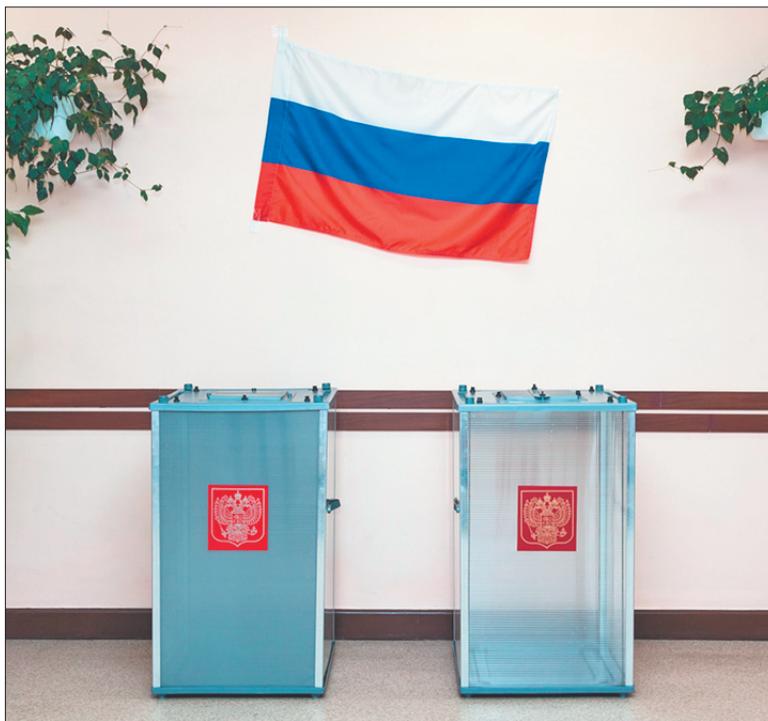

На протяжении всей своей истории человечество развивало орудия труда, изменялись производственные отношения, появлялись и умирали империи. Изменялось и государство. Оно шло по пути усложнения и вовлечения. Чем больше людей становилось в государстве, тем совершенней становилась экономическая система, тем сложнее становилось государственное управление. Но непременным условием нормального функционирования государства является легитимность – та абстрактная сущность, про которую многие забывают, но которая крайне важна. Легитимность – это признание гражданами за властью права управлять государством. Теперь представьте, что может произойти, если народ посчитает, что власть больше не имеет права управлять.

За примерами далеко ходить не нужно. В конце прошлого года в Соединенных Штатах Америки прошли самые главные выборы, выборы президента. На этих выборах столкнулись две непримиримые позиции, два капитала: Дональд Трамп от Республиканской партии и Джозеф Байден от Демократической партии. По большому счету нам все равно, кто из них победил, ведь оба они будут действовать в интересах того капитала, что проспонсировал избирательную кампанию. Однако эти выборы стали прекрасной иллюстрацией того, как истончается эта невесомая субстанция под названием легитимность.

Американская выборная система по меркам современной демократии достаточно старая. Многие выборные практики сложились еще пару веков назад и не менялись до сих пор. Коронавирус стал вызовом

Проверка на легитимность

американской демократии, ведь на одну чашу весов он положил человеческие жизни, а на другую – доверие к выборной процедуре, которая как раз и обеспечивает легитимность власти. Достаточно было лишь внедрить голосование по почте, и это сразу привело к утрате доверия значительной части американского общества к государству. Проигравший Дональд Трамп все последующие месяцы провел в судах, пытаясь оспорить свой проигрыш. Он накручивал своих соратников, и кульминацией всей этой драмы стал штурм Капитолия в исполнении сторонников Республиканской партии.

Почему нам важен урок, который преподала нам американская система? В России в этом году также будут проходить очень важные выборы. В единичный день голосования будет избираться Государственная Дума, почти 40 региональных парламентов и несколько губернаторов. По всей стране власть будет претендовать на под-

тверждение своей легитимности. Для президента Путина и «Единой России» эти выборы очень важны, так как проходят под знаком протестов, во время самого серьезного за всю историю существования Российской Федерации кризиса. Победа на этих выборах гарантирует Путину проведение трансфера власти по тому сценарию, который он задумал. Для этого необходимо, чтобы «Единая Россия» получила хотя бы простое большинство в Государственной Думе, то есть 50% + 1 мандат. Но вот неизвестная задача: рейтинги что «Единой России», что всей вертикали российской власти стремительно падают. Как обеспечить половину мест в Госдуме, когда рейтинг партии власти болтается в районе 30% (и это по данным официальной социологии, в реальности же все гораздо хуже)? Остается только один путь: массовые фальсификации.

Технологии были обкатаны в прошлом году на голосовании по поправкам в Конституцию: голосо-

вали неделю, на пеньках и лавочках, давили на наблюдателей и ставили галочки онлайн, да и вообще изменили закон о выборах так, что НЕ сфальсифицировать выборы практически невозможно. Власть обещала, что такое голосование будет разовой коронавирусной акцией, однако Элла Памфилова, похоже, считает иначе.

Пару недель назад было объявлено, что эксперимент по электронному голосованию будет распространен еще на 4 города помимо Москвы и Нижнего Новгорода. Общественная палата старается всех убедить, что такой формат голосования невозможно сфальсифицировать, ведь он построен на технологии блокчейн. Да вот беда, технология блокчейн защищает информацию лишь тогда, когда блоки распределены между участниками системы, и полностью открывает информацию, если больше половины блоков находится в одних руках. В Москве все блоки находятся на серверах мэрии.

Центризбирком заявил, что рассматривает также и многодневное голосование на сентябрьских выборах, в том числе и голосование на пеньках и в подворотнях. Для того чтобы проконтролировать выборы в течение трех дней, нужно как минимум полтора миллиона наблюдателей, что само по себе нереально. Но даже при таком количестве людей наблюдение за выборами все равно будет бессмысленным, ведь сейф-пакеты с бюллетенями остаются на ночь в сейфе, доступ к которому имеют члены избирательных комиссий.

Элла Памфилова поспешила развеять все опасения и сказала, что избирательные комиссии будут использовать чудо-пломбы, которые, дескать, не дадут заменить сейф-пакеты. Однако легитимность долгого государства Путина уже истончена, и веры главе Центризбиркома, к сожалению, нет. Не добавляют ее и действия региональных избирательных комиссий.

Так, Мосгоризбирком не назначил 36 членов КПРФ в Территориальные избирательные комиссии, по сути оставив контроль за выборами в 36 районах Москвы «Единой России» и ее сателлитам в лице ЛДПР и «Справедливой России».

Все эти действия российской бюрократии формируют ситуацию, похожую на ту, что я описывал вначале относительно США. Нечестные выборы – это серьезный удар по и без того избитой и ослабевшей Путинской системе. Удары по легитимности долгого государства Путина наносятся один за другим вот уже целый год. Сначала пришла коронавирусная инфекция, которая притянула за собой экономический кризис. Желание Владимира Путина поменять под себя конституцию привело к тому, что значительная часть народа России перестала верить в систему власти. Но власть, похоже, решила окончательно самоубиться, ведь корабль под названием «Российская Федерация» идет прямо на скалы фальсификации. Неужели она даже не допускают мысли, что граждане не поверят в нарисованные итоги этих выборов, что граждане решат избавиться от государства, которое утратило всю легитимность?

Самое печальное в этой истории то, что для проведения фальсификаций необходимо вовлечь в это тысячи людей по всей стране. Это и члены избирательных комиссий, чьими руками все это будет делаться, и полиция, которой необходимо будет это прикрыть, и государственный аппарат, который будет административным ресурсом заставлять бюджетников голосовать за ненавистную им партию жуликов и воров.

Каждая такая фальсификация – тяжелейший удар по легитимности государства, и каждый раз это прыжок в небытие. Выдержит ли наше ослабленное государство нового удара такой силы? Время покажет.

Дмитрий Рюмин

Дзержинского вынесли на голосование

25 февраля на платформе «Активный гражданин» начнется онлайн-голосование по вопросу возвращения памятника Феликсу Дзержинскому на Лубянскую площадь. Выбирать москвичам придется между «Железным Феликсом» и Александром Невским. Стоит отметить, что, хотя Александр Невский также является, безусловно, достойной исторической фигурой, с Лубянской площадью он никак не ассоциируется, тогда как Феликс Дзержинский стоял у истоков органов госбезопасности и прочно ассоциируется со зданием на Лубянке, ныне принадлежащим ФСБ.

Председатель комиссии Московской городской думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, руководитель фракции КПРФ в Мосгордуме Николай Зубрилин призвал вернуть памятник Феликсу Дзержинскому на Лубянскую площадь. «Доминанта на Лубянской площади, конечно, нужна, – заявил Зубрилин. – Давайте будем толерантны ко всем нашим значимым фигурам. У меня нет никакого неприятия, например, к фигуре Столыпина. Сегодня памятник ему стоит на площади Свободной России и никому не мешает. Давайте Дзержинский будет стоять в качестве исторического, уважаемого статусного лица на Лубянской площади. В Париже стоит памятник Наполеону, есть монументы и другим неоднозначным с исторической точки зрения личностям. Нужно уважать и Россию Ивана Грозного, и советскую Россию, и Россию се-

годняшнюю. Иначе мы вычеркиваем серьезный исторический пласт из нашей биографии».

Ранее, в начале февраля, с предложением вернуть памятник на место выступили известные писатели и журналисты. Среди них – Захар Прилепин, Александр Проханов, Леся Рябцева, Екатерина Рейферт, Семен Петров, Петр Лидов и другие. Авторы считают, что памятник Дзержинскому работы монументалиста Евгения Вучетича и архитектора Григория Захарова был «одной из своеобразных «визитных карточек» исторического центра Москвы». А сейчас там «зияет совершенно неправильная и ничем не заполняемая пустота». Обращение в течение недели будут дорабатывать, а затем официально направят властям.

Стоит напомнить, что до 1991 года монумент основателя ВЧК Феликса Дзержинского стоял на Лубянской площади перед зданием КГБ СССР и Детским миром. Сейчас он находится в парке «Музеон».

Призывы к возвращению памятника на Лубянку звучат уже более 20 лет. К примеру, опрос ВЦИОМ, проведенный в 2013 году, показывал: за восстановление монумента выступали 46 процентов опрошенных, против – всего четверть наших сограждан.

В декабре 2020 года вернуть памятник на историческое место призвала организация «Офицеры России».

В 2017 году вернуть памятник Дзержинскому на Лубянку предлагал и лидер КПРФ Геннадий Зюганов. Тогда он обращался к президенту Владимиру Путину.

В феврале 2015 года КПРФ обратилась в Мосгоризбирком с просьбой провести городской референдум по вопросу возвращения памятника Дзержинскому на Лубянскую пло-

щадь. 11 июня Мосгордума идею одобрила, однако уже 22 июня комиссия по государственному строительству рекомендовала Мосгордуме признать референдум не соответствующим законодательству. В комиссии сочли, что расходы на проведение референдума (450 млн рублей) слишком велики.

Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков на звал вопрос о памятнике провокационным и сказал, что решение об установке памятника – прерогатива столичных властей. Председатель Мосгордумы Шапошников заявил, что решение по этому вопросу необходимо принимать с учетом мнения москвичей и что голосование целесообразнее проводить онлайн на платформе «Активный гражданин», а не в формате референдума, так как это более технологично и удобно.

Напомним, что платформа «Активный гражданин» была запущена в 2014 году по инициативе правительства Москвы и, по мнению многих, призвана создавать видимость легитимности решений мэрии и Мосгордумы. Итоги голосования на ней не являются обязательными для исполнения и носят лишь рекомендательный характер. Кроме того, анонимный собеседник Би-би-си в структурах столичного правительства заявил, что власти столицы «прилагают усилия» к тому, чтобы Александр Невский победил на онлайн-голосовании.

Наиболее емко происходящее описано один из интернет-пользователей: «Вообщем я установку памятнику Невскому на Лубянке поддерживаю. Но с одним условием. Памятник должен изображать получение Невским ярлыка от Батыя. Это, кстати, очень точно отображало бы и сущность нашего современного режима».

Мария Климанова